

СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИМЕНИ

О.К. Ибраимова

преподаватель кафедры русского языка и методики преподавания УзГУМЯ

Ташкент, Узбекистан

ibraimovaorzi@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.14565159>

Аннотация. В статье рассматривается феномен социальной значимости имени и его влияние на различные аспекты жизни человека. Автор исследует, как имя может отражать социальные ожидания, культурные традиции и личностные особенности. Обсуждаются механизмы, посредством которых имя формирует восприятие личности в обществе, а также его роль в самоидентификации. Особое внимание уделяется различиям восприятия имён в зависимости от социальных групп, влиянию имен на карьерные и личные успехи, а также стереотипам, связанным с конкретными именами. Статья анализирует результаты исследований в области социологии, психологии и антропологии, подчеркивая важность имени как социального маркера, который оказывает влияние на взаимодействие человека с обществом.

Ключевые слова: имя собственное, личное имя, ономастика, социальная значимость, статус человека.

Личные имена часто несут информацию о социальном статусе индивида в обществе. Эта дополнительная информация может проявляться через социальную важность имени или фамилии, структуру антропонима, а также через изменения в имени, связанные с изменениями в социальном статусе человека. Независимо от происхождения, имя может сигнализировать о принадлежности к определенной социальной группе. Даже при наличии общего церковного перечня имен, для каждого класса или слоя общества характерен свой уникальный набор имен. В области социальной ономастики, которая занимается изучением имен с точки зрения их зависимости от внешних социальных факторов и общественного развития [1, с. 18], возникает интерес к особенностям выбора имен в разных социальных слоях, таких как *дворянство* (например, *Сергей, Софья*), *духовенство* (*Никон, Мисаил, Варлаам*), *купечество* (*Савва, Гордей, Фома, Лопахин*) и *крестьянство* (*Дарья, Акулина, Матрена, Фекла*). Такое разделение имен по социальным группам находит отражение и в выборе имен для персонажей литературных произведений. Некоторые имена не имеют явной социальной привязки, например, Иван, Василий, Павел, Анна и Мария. Однако даже среди этих, казалось бы, нейтральных имен, наблюдается склонность к использованию форм, характерных для дворянских кругов, в том числе через применение официальных уменьшительно-ласкательных форм. Примером может служить имя *Анна*, которое в его официальной форме часто встречается у персонажей из высшего общества, как графиня Анна Федотовна у

Пушкина в «Пиковой даме», Анна Васильевна Стахова у Тургенева в «Накануне», также Анна Одинцова у Тургенева в «Отцы и дети». В то же время, его уменьшительно-ласкательная форма Аня ассоциируется с более простыми людьми, как у Аняты в «Путешествии из Петербурга в Москву» Радищева.

Среди купечества были популярны имена *Савва, Аграфена, Олимпиада*, как это видно из произведений А.Н. Островского, где встречаются персонажи Савва Савич, Самсон Силыч, Аграфена Кондратьевна и Олимпиада Самсоновна. Для представителей *церковной среды* характерны такие имена, как *Никон, Мисаил, Варлаам*, примером чему служат Варлаам и Мисаил из «Бориса Годунова» А.С. Пушкина. В *крестьянской среде* распространены имена Василиса, Лукерья, Архип, что подтверждается персонажами Василисы, Лукерьи и Архипа в «Дубровском» А.С. Пушкина и Дарьей, Тишкой, Гришкой в пьесах А.Н. Островского. В повести Пушкина «Барышня-крестьянка» контраст между дамой и крестьянкой подчеркивается выбором имен: барышня Лиза становится крестьянкой Акулиной.

В повести Ф.М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели», в диалоге между главным персонажем и его слугой, обсуждается, что имя *Аграфена* по сравнению с именем *Аделаида* считается «неподобающим», поскольку его могли дать «любой простой женщине». Отдельные имена, когда-то популярные среди дворян, со временем ушли из моды и стали восприниматься как крестьянские. Примерами таких имен являются Прасковья и Матрена. В своем исследовании «Имя и общество» В.А. Никонов подчеркивает, что настоящее имя дочери Кочубея было не Мария, а Матрена, которое в начале XVIII века было среди четырех самых распространенных женских имен среди дворянства. Однако через столетие это имя было отвергнуто дворянками как грубое и стало восприниматься как принадлежащее низшим слоям общества, в то время как Мария заняла лидирующие позиции. Автор «Полтавы» предпочел изменить исторически точное имя, чтобы избежать нежелательных ассоциаций [3, с. 235-278].

Также возможен обратный процесс: имя *Татьяна*, которое у Пушкина ассоциировалось с «образом давности и народной речи», как подтверждает и цитата из журнала «Невский зритель» 1821 года: «Обратите внимание хотя бы на Фекл и Татьян, которых переименовали в Дорид, Аглаи, Темиры, Харит и Венеры». После Пушкина имя Татьяна начинает ассоциироваться с другим социальным слоем. В аристократии появилась мода на имена, произносимые по-английски или по-французски. Например, Алексей Берестов в «Барышне-

крестьянке» Пушкина имел дочь Лизу (или Бетси, как её обычно называл Григорий Иванович), а в «Княжне Мери» Лермонтова героиня Мери названа так в честь английского образца своей матерью, княгиней Лиговской.

В романе Тургенева «Дворянское гнездо» Владимира Николаевича Паншина часто называют Вольдемаром, любовник Варвары Николаевны обращается к ней как к Бетси, а жена Лаврецкого называет своего мужа Теодором. В «Войне и мире» Льва Толстого множество примеров французского произношения имен. Из трех княжон, проживающих у Безухова, две имели имена Софьи и Катишь; редко в романе появляются настоящие русские имена детей князя Василия Курагина: Анатолий остается Анатодем, Элен становится Лелей лишь изредка и однажды – Еленой Васильевной, при этом настоящее имя Жюли Курагиной в тексте не упоминается. Использование уменьшительных суффиксов в именах также служит для *социальной характеристики персонажей*, среди которых суффикс *-ка* наиболее часто встречается. В эпоху московского абсолютизма между XV и XVII веками особенно популярным в неофициальном общении стал уменьшительный суффикс *-ка*. Перед великим князем бояре и другие высокопоставленные лица назывались *Юрками, Васьками, Денисками*, в то время как в общении с представителями нижних слоев общества они выступали как «государь». Крестьяне и служилые люди низшего звания обозначались через приставку «людишки», превращаясь в *Ивашек, Якимок, Первуньков* и так далее [4, с. 43-52].

Таким образом, использование суффикса *-ка* часто несло в себе оттенок *пренебрежения, грубости и уничижения*. Начиная с XVIII века, личные имена с этим суффиксом начали акцентировать подчиненное состояние слуг и крестьян. В.Г. Белинский, описывая крепостную Россию, подчеркивал, что это страна, «где люди обращаются с людьми как с товаром... где люди сами именуют себя не именами, а прозвищами: *Ваньками, Васьками, Стешками, Палашками*» [2, с. 448].

«Гришка, не бурчи про себя, иначе накажу!» – воскликнул он, обращаясь к своему камердинеру... Этот «Гришка» был старым слугой с седыми волосами, одетым в длинный сюртук и украшенным пышными седыми бакенбардами» (Ф.М. Достоевский «Село Степанчиково и его обитатели»). В семье Большовых мальчика всегда называли только Тишкой (А.Н. Островский. «Свои люди – сочтемся»). В комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль» слугам даны такие имена, как портной *Тришка*, слуга *Фомка* и девка *Палашка*. Изучение представленных материалов подчеркивает, что в литературе, будь то русская или английская,

имена персонажей несут в себе социальную нагрузку, выражая принадлежность к определенному классу или слою общества.

Важность имени для общества определяется его способностью отражать и формировать общественное восприятие индивида. Имя может раскрывать данные о культурных корнях, социальном положении, профессии или даже характере человека. К примеру, в некоторых культурах имя может давать представление о профессии или занятии предков, что, в свою очередь, может влиять на общественное восприятие этого человека. В других контекстах имя может ассоциироваться с определенными ожиданиями или стереотипами, которые могут влиять на общение этого человека с окружающими. В литературе авторы часто тщательно подбирают имена персонажей, чтобы подчеркнуть их характер, происхождение или роль в сюжете. Это также является проявлением социальной важности имени. Таким образом, социальная важность имени определяется его способностью передавать информацию и формировать общественное восприятие и взаимодействие.

Литература

1. Бондалетов В.Д. Ономастика и социолингвистика // Антропонимика. – М.: Наука, 1970. – С. 17-23.
2. Белинский В.Г. Письмо к Гоголю // Собрание сочинений: в 3-х т. – М., 1948. – Т. 2. – 935 с.
3. Никонов В.А. Имя и общество. – М.: Наука, 1974. – 278 с.
4. Сильман Т.И. Подтекст глубина – текста // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1969. – № 1. – 160 с.